

УДК 821.161
ББК 83.3(4Рос)

А. В. Солдаткина

САТИРИЧЕСКИЙ ГРОТЕСК В ТВОРЧЕСТВЕ В. ВЫСОЦКОГО

В статье представлена попытка проследить влияние сатирического гротеска на творчество В.Высоцкого и выяснить функции сатирического гротеска в его поэзии. Выявляется функция сатирического гротеска в каждом отдельно взятом стихотворении (песне) Высоцкого. Учитываются наблюдения и суждения различных исследователей по поводу значения сатирического гротеска в этих текстах. Проводится краткий сравнительный анализ гротескных песен Высоцкого с отдельными произведениями Гоголя и Маяковского. Отмечается влияние живописи Сальватора Дали на творческое сознание Высоцкого. Более подробно, чем другие тексты Высоцкого, анализируется стихотворение «Гербарий». В частности, выявляются переключки между «Гербарием» и комедией Маяковского «Клоп». Выявляются стихотворения Маяковского, которые могли послужить возможными источниками гротескной ситуации в «Гербарии».

Ключевые слова: *Высоцкий, сатирический гротеск, поэтика.*

DOI 10.18522/1995-0640-2016-1-76-82

Солдаткина Анастасия Владимировна – аспирант кафедры русской литературы Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна)
Тел.: 8-926-723-18-15
E-mail: nastya.sold2014@yandex.ru

© Солдаткина А.В., 2016.

Гротеск – древнейшая художественная категория. «Гротеск, – пишет Бахтин, – предельное преувеличение, придающее образу фантастический характер. <...> Гротеск выводит образ за пределы вероятного, деформируя его» [Бахтин, с. 60]. Приведём также определение А.П. Ауэра: «Гротеск – это такая художественная структура, которая обладает способностью сочетать несочетаемое и сводить воедино абсолютно противоположные начала» [Ауэр, с. 8 – 10].

В классификации видов гротеска выделяется сатирический гротеск. Что же он собой представляет? Сатира – это обличительный смех. Близок к сатирическому гротеску по своей функциональной заданности, на наш взгляд, народный гротеск, который по Бахтину вбирает образы материально-телесного начала, смеха, свободы, бестрашия [Бахтин, с. 46 – 47]. Исследователь Ю.Б. Борев саму категорию «гротеск» определял как «интенсивное комедийное преувеличение и заострение, придающее образу фантастический характер» [Борев, с. 223]. А.П. Ауэр полагает, что сатирический гротеск всегда необходим автору, чтобы вызвать обличительный смех [Ауэр, с. 8 – 10]. То есть сатирический гротеск придаёт осмеянию ту или иную абсурдную ситуацию жизни. В данной статье мы попытались определить влияние сатирического гротеска на творчество В. Высоцкого.

В творчестве Высоцкого мы можем выделить некоторые общие гротескные моменты, такие как подмена человека животным. Пример подобной подмены очевиден в стихотворении «Бал-маскарад»

(1965): «Я снова очутился в зоосаде: / Глядь – две жены, – ну две Марины Влади! – / Одетые животными, / С двумя же бегемотами, – / Я тоже озверел – и стал в засаде» [Высоцкий, т. 1. с. 85]. Это стихотворение, на наш взгляд, предупреждает о том, что человек, современник Высоцкого, начинает терять людской облик, превращаясь в бездумное животное. Гротеск несёт сатирическую нагрузку. Поэт исподволь протестует против массового обезличения людей.

В «Ревизоре» Гоголь говорит устами городничего, что вокруг него одни «какие-то свиные рылы вместо лиц» [Гоголь, т. 2., с. 345]. Можно сказать, эти самые «рылы» как в гоголевском «Ревизоре», мы и узнаем в песне Высоцкого «Бал-маскарад». По замечанию А.В. Кулагина, «в песне “Бал-маскарад” житейская ситуация оборачивается поистине бытийным смыслом. Перед нами “сюрреалистическая” картина современного мира с искаженными понятиями о человеке и человеческом облике <...>, где ощущение разницы между человеком и животным утрачено» [Кулагин, 1997, с. 89]. В то же время А.А. Арустамова исключает обличительную нагрузку этого произведения. В статье «Игра и маска в поэтической системе Высоцкого» она говорит: «Мотив маски частично трансформируется в мотив марионетки, куклы, столь любимой романтиками. Но там, где романтический герой ощущает обречённость, кукольную трагедию, выхода не видит, весёлый герой Высоцкого, сам себе не отдавая отчёта, подобно фольклорным героям обращает всё в шутку» [Арустамова, с. 248 – 249].

Сатирический гротеск прослеживается, на наш взгляд, в песне Высоцкого «Вот – главный вход» (1966/67г.), где воссоздаётся парадоксальная привычка лирического героя: «Вот – главный вход, но только вот / Упрашивать – я лучше сдохну, – / Вхожу я через чёрный ход, / А выходить стараюсь в окна. <...> И, плюнув в пьяное мурло / И обвязав лицо портьерой, / Я вышел прямо сквозь стекло – / В объятья к милиционеру» [Высоцкий, т. 2. с. 122 – 123]. Понятно, что в окна никто на самом деле в реальной жизни не выходит. Такая гротескная ситуация нужна поэту для того, чтобы показать независимость и внутреннюю свободу его лирического героя, который заявляет: «Упрашивать – я лучше сдохну». Ключевое слово здесь «упрашивать». Ни перед кем унижаться герой не способен. Этим стихотворением Высоцкий как бы говорит, что лучше уж быть в немилости у вышестоящих чинов, но чистым перед своей совестью. За самоиронией стихотворения скрывается обличительный смех. О гротеске в этом тексте мы читаем у А. В. Кулагина, который отмечает любопытную схожесть обрисованной в песне ситуации со сценой из «Тайной жизни Сальвадора Дали, написанной им самим». Исследователь пишет, что «Высоцкий едва ли мог знать строки из книги Дали, ибо её русского перевода тогда не существовало» [Кулагин, 2013, с. 92 – 93], но высказывает предположение о «типологическом родстве творческого сознания основоположника сюрреализма и русского поэта» [Там же].

Ещё один гротескный мотив в творчестве Высоцкого связан с метаморфозами человеческого тела. К примеру, в «Балладе о гипсе» (1972) гротескный эффект создаётся за счёт того, что человек ощущает себя в гипсе, как в броне: лучше, массивней и значительней! Он и не собирается снимать гипса, даже после выздоровления, так как чувствует себя в этом «футляре» более защищённым от «укусов» окружающих и от прочих неприятностей. «Так, я давно здоров, но не намерен гипс снимать: / Пусть руки стали чем-то вроде бивней, / Пусть ноги опухают – мне на это наплевать, – Зато кажусь значительней, массивней!» [Высоцкий, т. 1, с. 309] Сатирический гротеск в балладе используется для того, чтобы проявить проблему незащищённости личности в реальной жизни. Для уменьшения своей уязвимости лирический герой готов оставаться в броне из гипса, несмотря на явные неудобства «использования» таковой. Хочется отметить, что схожий мотив «брони» как защиты от окружающего мира угадывается в ироничном рассказе А.П.Чехова «Человек в футляре».

Гротескная ситуация, когда манекены не просто одушевляются, но и живут в современном Высоцкому мире лучше, чем люди, отражена в «Балладе о манекенах» (1973): «Пусть лупят по башке нам, / Толкают нас и бьют, – / Но куклам-манекенам / Мы создали уют» [Высоцкий, т. 1, с. 224]. За невинным, юмористическим, на первый взгляд, текстом этой баллады скрывается серьёзный вопрос: каким же должен быть мир реальных людей, если они рады были бы стоять на витрине вместо бездушных кукол, поменявшись с ними ролями? Напрашивается вывод, что жизнь живых людей отнюдь не такая уютная и красивая, как у манекенов на прилавках. Гротеск придаёт мрачный оттенок шутливой балладе: человек готов лишиться души ради видимого благополучия. Здесь ещё нужно сказать, что «Баллада о манекенах» – заказное произведение для фильма «Бегство мистера Мак-Кинли», режиссёрский сценарий которого был написан Михаилом Швейцером. Фильм должен был опираться на баллады, заранее прописанные, каждая в отдельности. Д.И. Кастрель говорит, что песни Высоцкого были написаны по уже практически готовым текстам. Однако у Швейцера «задана мягкая, с оттенком самоиронии песенка», а у Высоцкого «песня уходит на совершенно другой уровень обобщения. Манекен возводится в символ, но не тихого благополучия, а жизни без сердца и души» [Кастрель, с. 116]. Филолог отмечает, что по сравнению с изначальным текстом баллады у Высоцкого «изменяется и Певец. Это уже не добродушный, чуть ироничный рупор мечты “маленького человека”. Это аналитик, шут, судия!» [Там же]. Такие отличия возникли, по мнению Д.И. Кастреля, не вследствие непонимания Высоцким показа Швейцера, а благодаря тому, что поэт понял и принял сам фильм и в «Балладе о манекенах» с наибольшей прямоотой и рельефностью заявил своим голосом основную мысль режиссёра.

Лирический герой «Гербария» (1976) сопоставлен даже не с животным, а с насекомым. Ситуация совсем гротескная: он приколот булавоч-

кой на доску рядом с осами и жуками: «Корячусь я на гвоздике, / Но не меняю позы, / Кругом – жуки навозники / И мелкие стрекозы, – / По детству мне знакомые – / Ловил я их, копал, / Давил, – но в насекомые / Я сам теперь попал». [Высоцкий, т. 1, с. 420] В данном тексте звучит горькая самоирония Высоцкого. Поэт, явно ощущавший недоброжелательность к себе некоторых «акул пера», которые подписывали поклёпы на него и ставили запрет на его песни, изображает это табуирование в гротескной форме. Современники вспоминают, что о Высоцком в своё время ходили самые скверные слухи: мол, он алкоголик, наркоман, предатель, постоянно выезжающий за границу, и что его песни ничего хорошего ни уму, ни сердцу дать не могут. Официально его песни были запрещены. Художник саркастично изобразил всю сложившуюся вокруг него ситуацию.

В 1915 г. Маяковский пишет «Гимн учёному», в котором рисует его весьма карикатурно, с откусанной головой и без «одного человеческого качества»: «И солнце интересуется, и апрель еще, / даже заинтересовало трубочиста черного / удивительное, необыкновенное зрелище – / фигура знаменитого ученого. / Смотрят: и ни одного человеческого качества. / Не человек, а двуногое бессилие, / с головой, откусанной начисто / трактатом “О бородавках в Бразилии”». [Маяковский, с. 32] В этом бесспорно гротескном стихотворении есть зарисовка, которая перекликается с картиной из «Гербария» Высоцкого: «Народонаселение всей империи – / люди, птицы, сороконожки, / ощетинив щетину, выперев перья, / с отчаянным любопытством висят на окошке» [Там же, с. 33]. Высоцкий изображает при помощи гротеска довольно садистскую картину: человек висит, пришпиленный «шпилечкой», как насекомое в коллекции стрекоз и жуков. Учёный, собравший этот «гербарий» предстаёт перед читателем не в лучшем свете. И у Маяковского сказано также с некоторым мрачным сарказмом о сердце девушки, что лежит у учёного, «вырванное, в иоде». Но ещё больше «Гербарий» Высоцкого ассоциируется у нас с позднейшей по хронологии феерической комедией Маяковского «Клоп», где аморального с точки зрения советского общества человека показывают в зоологическом саду в клетке, как клопа, для назидательного отрицательного примера. Директор зоологического сада говорит собравшейся публике о Присыпкине и о его клопе так: «Я, конечно, сейчас же путём опроса и сравнительной зверологии убедился, что мы имеем дело со страшным человекообразным симулянтном и что это самый поразительный паразит. <...> Это знаменитые “клопус нормалис” и... и “обывателиус вульгарис”. Оба водятся в затхлых матрацах времени. “Клопус нормалис”, разжирев и упившись на теле одного человека, падает под кровать. “Обывателиус вульгарис”, разжирев и упившись на теле всего человечества, падает на кровать. Вся разница!» [Маяковский, с. 1234] Высоцкий же изображает зеркальную ситуацию. В роли экспоната для назидания выступает сам его лирический герой: «С ним не были налажены / Контакты, и не ждем их, – / Вот потому он, гражданин, / Лежит у насекомых. / Мышление в ем не развито, / С ним вечное

ЧП, – / А здесь он может разве что / Вертеться на пупе» [Высоцкий, т. 1, с. 421 – 422]. Мы думаем, что в этих двух произведениях ярко проявляется основное различие в мировоззрении Маяковского и Высоцкого. Маяковский приглашает современников посмеяться над вредным элементом общества, гротескно изображая его почти что клопом. Высоцкий сочувствует своему герою и ему подобным. Тем, над которыми общество прибывает свои ярлыки: «Заносчивый немного я, / Но – в горле горечь комом: / Поймите, я, двуногое, / Попало к насекомым! / Но кто спасет нас, выручит, / Кто снимет нас с доски?! / За мною – прочь со шпилечек, / Товарищи жуки!» [Высоцкий, т. 1, с. 424]

Мы видим, что и Маяковский в «Гимне учёному», и Высоцкий в «Гербарии» называют учёных «двуногими», как будто у человека может быть больше ног. Только Маяковский рисует профессора ещё и с откусанной головой. Такая идентичная гротесковость в обоих случаях ещё убедительнее говорит нам о перекличках в творчестве двух поэтов. С.С. Шаулов описывает и другие, связанные с «Гербарием» Высоцкого, тексты, которые, по его суждению, «последовательно подвергаются у Высоцкого переосмыслению» [Шаулов, с. 23]. Скажем кстати, что образ клопа-обывателя, которого должно истребить, появляется у Маяковского и в стихотворениях 1928 г. Например, в произведении «Стих не про дрянь, а про дрянцо. Дрянцо хлещите рифм концом» есть такие слова: «Об этот / быт, / распухший и сальный, / Долго поэтам / язык оббивать ли?! / Изобретатель / даёшь / порошок универсальный, / Сразу / убивающий / клопов и обывателей» [Маяковский, с. 587]. Высоцкий, хорошо знавший творчество Маяковского, мог, на наш взгляд, сознательно или неосознанно вступить в творческий спор с предшественником по вопросу уподобления аполитичных людей вредным насекомым, а также по вопросу расправы над ними.

Мы привели только несколько примеров освоения Высоцким сатирического гротеска, но из них следует, что поэт мастерски использовал в своих произведениях этот приём. Чаще всего сатира Высоцкого была направлена против жестокости, лицемерия и несвободы. При рассмотрении творчества Высоцкого в литературном контексте выяснилось, что источником гротескных ситуаций для поэта во многом послужили тексты Маяковского. В частности, на уровне сатирического гротеска в художественном мире обоих авторов прослеживаются явные и скрытые параллели. В произведениях Высоцкого переклички с творениями Маяковского встречаются довольно часто. Да и стихотворений, в которых используется сатирический гротеск, у Высоцкого очень много. А гротеск требует высшего проявления художественной условности и бурной фантазии писателя.

Литература и источники

Абрамова Л. В. Факты его биографии: Людмила Абрамова о Владимире Высоцком / Интервью и лит. запись В.К. Перевозчикова. М.: «Россия молодая», 1991.

Арустамова А.А. Игра и маска в поэтической системе Высоцкого // Мир Высоцкого: исслед. и материалы. Вып. V. / сост. А.Е.Крылов и В.Ф.Щербакова. М.: ГКЦМ В.С.Высоцкого, 2001.

Ауэр А. П. Гротеск // Литературоведческие термины: материалы к словарю / редактор-составитель Г.В. Краснов, Коломна: КПИ, 1997.

Бахтин М.М. Творчество Фрнсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса: 2-е изд. М.: Худ. лит., 1990.

Борев Ю. Б. Комическое. М: «Искусство», 1969.

Высоцкий В.С. Соч.: в 2 т.; 5-е изд., испр. и доп. / предисловие С. Высоцкого, подгот. текста и коммент. А. Крылова. Екатеринбург: У-Фактория, 1996.

Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 2 т. М.: Полиграфресурсы, 1999.

Карabanов С. «...Ну нате, пейте кровь мою...» // Мир Высоцкого: исслед. и материалы. Вып. V. / сост. А.Е.Крылов и В.Ф.Щербакова М.: ГКЦМ В.С.Высоцкого, 2001.

Кастрель Д.И. Баллады из первоисточника. Цикл к «Бегству мистера Мак-Кинли» ...// Мир Высоцкого: исслед. и материалы. Вып. III, т. 1. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1999.

Крылов А.Е., Кулагин А.В. Высоцкий как энциклопедия советской жизни: комментарий к песням поэта: 2-е изд., испр.и доп. М.: Булат, 2010.

Кулагин А. Поэзия В.С. Высоцкого. Творческая эволюция: 2-е изд., испр. и доп. М.: Книжный магазин «Москва», 1997.

Кулагин А.В. Поэзия Высоцкого: творческая эволюция: 3-е изд., переработ. Воронеж: Эхо, 2013.

Маяковский В.В. Пол. собр. стихотворений, поэм и пьес в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2011.

Шаулов С.С. В.С. Высоцкий: контексты и интертексты. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014.

References

Abramova L. V. Fakty ego biografii: Lyudmila Abramova o Vladimire Vysotskom / Interv'y u i lit. zapis' V. K. Perevozchikova. M.: Izdat. tsentr «Rossiya molodaya», 1991

Arustamova A.A. Igra i maska v poeticheskoi sisteme Vysotskogo // Mir Vysotskogo: Issled. i materialy. Vyp. V / sost. A.E.Krylov i V.F.Shcherbakova. M.: GKTsM V.S.Vysotskogo, 2001. S. 248–250.

Auer A. P. Grotesk // Literaturovedcheskie terminy: materialy k slovaryu. Redaktor-sostavitel' G. V. Krasnov. Kolomna: KPI, 1997. S. 8–10.

Bakhtin M. M. Tvorchestvo Frnsua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa: 2-e izd. M.: Khud. lit., 1990.

Borev Yu. B. Komicheskoe. M: Izd-vo «Iskusstvo», 1969.

Gogol' N. V. Sobranie sochinenii: v 2 t. M.: Poligrafresursy, 1999.

Karabanov. S. «...Nu nate, peite krov' moyu...»// Mir Vysotskogo: Issled. i materialy. Vyp. V / Sost. A.E.Krylov i V.F.Shcherbakova – M.: GKTsM V.S.Vysotskogo, 2001. S.579–580.

Kastrel' D.I. Ballady iz первоistochnika. Tsikl k «Begstvu mistera Mak-Kinli» ...// Mir Vysotskogo: Issled. i materialy. Vyp. III T.1. M.: GKTsM V.S. Vysotskogo, 1999.

Krylov A.E., Kulagin A.V. Vysotskii kak entsiklopediya sovetskoj zhizni: Kommentarii k pesnyam poeta: 2-e izd.,ispr.i dop. M.: Bulat, 2010.

Kulagin Anatolii. Poeziya V. S. Vysotskogo. Tvorcheskaya evolyutsiya: 2-e izd., ispr. i dop. M.: Knizhnyi magazin «Moskva», 1997.

Kulagin A.V. Poeziya Vysotskogo: tvorcheskaya evolyutsiya: 3-e izd., pererabot. Voronezh: Ekho, 2013.

Mayakovskii V.V. Polnoe sobranie stikhotvorenii, poem i p'es v odnom tome. M.: AL>FA-KNIGA, 2011.

Shaulov S. S. V. S. Vysotskii: konteksty i interteksty. Ufa: Izdatel'stvo BGPU, 2014.

Vysotskii V. S. Sochineniya: v 2 t: 5-e izd., ispr. i dop. / predislovie S. Vysotskogo, podgot. teksta i komment. A. Krylova. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 1996.

Soldatkina A. V. (Kolomna, Russian Federation)
Satiric grotesque in V.Visotsky's creative work

The article attempts to trace the influence of the grotesque satire on the work of Vladimir Vysotsky and clarify functions of satirical grotesque in his poetry. For this it is given a general definition of the grotesque as an artistic category, and it is considered a separate kind – a satirical grotesque. It turns out the function of the grotesque satire in the literature in general. It is discussed the poetry of Vysotsky, where the reception is found. It is revealed the feature of satirical grotesque in each individual poem (song) by Vysotsky. It is taken into account observations and opinions of various researchers regarding the importance of the satirical grotesque in these texts. The article provides a brief comparative analysis of the grotesque songs by Vysotsky with individual works of Gogol and Mayakovsky. It is noted the impact of painting Salvador Dali on the creative consciousness of Vysotsky. Grotesque «Ballad of dummies» is compared with prosaic textual basis for this song prepared for the film «Escape of Mr. McKinley» Michael Schweitzer. In particular, it identifies the role between the «Herbarium» and comedy Mayakovsky's «Bug». In this article the author is based on the observation of S.S. Shaulova, considering others, related to «Herbarium» by Vysotsky. Mayakovsky poems are revealed, which could serve as a possible source of the grotesque situation in the «Herbarium».

Key words: *Vysotsky, satirical grotesque, poetics.*

Soldatkina Anastasiya Vladimirovna – post-graduate student of SSGU. Kolomna. Phone: 8-926-723-18 -15; e-mail: nastya.sold2014@yandex.ru